

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МЕДИАТОРА КАК ФАКТОР КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

Максудова Шахло Шерзодовна

*Независимый исследователь Ташкентского
государственного университета
Директор ООО «Smart Asia»*

Институт семейной медиации, получивший в Республике Узбекистан законодательное закрепление и укрепленный реформой 2025 года, придавшей медиативному соглашению перспективу принудительного исполнения [4], предъявляет к медиатору требования, не сводимые к знанию процедуры и норм права. Предметом семейной медиации выступает не только юридическое разногласие, но и лежащий в его основе эмоционально насыщенный конфликт отношений — двухслойная структура, признанная в доктрине видообразующим признаком семейной медиации в отличие от медиации общегражданской. Из этого следует, что профессиональная компетентность семейного медиатора должна включать способность распознавать и регулировать эмоциональную динамику сторон, то есть то, что в психологии обозначается понятием эмоционального интеллекта.

Теоретическую базу составляют модель способностей Дж. Мэйера и П. Сэловея, рассматривающая эмоциональный интеллект как измеряемую способность точно воспринимать, использовать, понимать и регулировать эмоции — свои и чужие [1], и смешанная модель Д. Гоулмана, объединяющая эти способности с личностными чертами — самосознанием, саморегуляцией, мотивацией, эмпатией и социальными навыками [2]. Оба подхода сходятся в ключевом для медиативной практики пункте: эмоциональный интеллект — развиваемая компетентность, а не фиксированное качество личности, что делает его пригодным предметом целенаправленной профессиональной подготовки медиаторов.

Прикладной инструментарий, операционализирующий эту компетентность, включает: модель К. Томаса и Р. Килманна, описывающую пять стратегий поведения в конфликте и разграничивающую компромисс (взаимные уступки по позициям) и сотрудничество (поиск решения, учитывающего существенные интересы обеих сторон) [3]; коммуникативную модель Ф. Шульца фон Туна, показывающую, что конфликт нередко возникает не из содержания сказанного, а из несовпадения того, каким из четырех аспектов сообщения (факт, самораскрытие, отношение, призыв) оно было воспринято; и принципиальные переговоры Р. Фишера и У. Юри, операционализирующие переход сторон от заявленных позиций к лежащим в их основе интересам как условие расширения пространства возможных решений.

Эмпирические данные подтверждают практическую значимость эмоционального интеллекта медиатора: в исследовании М. Боланд и У. Росс медиаторы с более

высоким его уровнем чаще ставили целью взаимоприемлемое соглашение и использовали более широкий набор тактик компромисса, тогда как медиаторы с низким уровнем чаще прибегали к давлению и бездействию [5]. При этом использование данного инструментария требует научной осторожности: часть популярных в тренинговой литературе психологических формулировок нуждается в проверке по рецензируемым источникам и не должна воспроизводиться в профессиональной подготовке медиаторов без такой проверки.

Изложенное позволяет сделать вывод о целесообразности включения структурированного блока эмоциональной компетентности — наряду с правовой подготовкой — в программы подготовки и повышения квалификации семейных медиаторов в Республике Узбекистан, в соответствии с закреплённым в доктрине принципом специализации медиатора по семейным спорам. Дальнейшая эмпирическая проверка связи эмоциональной компетентности медиатора с результативностью процедуры на материале узбекистанской практики составляет предмет продолжающегося диссертационного исследования автора.

Список литературы

1. Mayer J.D., Salovey P. What Is Emotional Intelligence? // Emotional Development and Emotional Intelligence: Educational Implications. — New York: Basic Books, 1997. — P. 3–34.
2. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. — New York: Bantam Books, 1995.
3. Kilmann R.H., Thomas K.W. Thomas-Kilman Conflict Mode Instrument. — Tuxedo, NY: Xicom, 1974.
4. Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 03.07.2018 г. № ЗРУ-482 (в ред. Закона от 20.10.2025 г. № ЗРУ-1089) // lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/3805229>.
5. Boland M.J., Ross W.H. Emotional Intelligence and Dispute Mediation in Escalating and De-Escalating Situations // Journal of Applied Social Psychology. — 2010. — Vol. 40, No. 12. — P. 3059–3105.

